

УДК 82.09

Е.А. Фомина*

ПРОСТРАНСТВО ДОМА В ДРАМАТУРГИИ Н. КОЛЯДЫ

В статье рассматриваются особенности организации пространства дома в пьесах Н. Коляды. Одним из ключевых моментов становится утрата домом его архетипического значения. Герой не ощущает себя защищенным, находясь в собственном жилище, не может создать гармонии вокруг себя. По этой причине усиливается внутренний конфликт, переживаемый персонажами.

Ключевые слова: архетип, пространство, дом, внутренний конфликт.

Пьесы Н. Коляды вводят читателя в жизненные реалии огромного пространства, существовавшего и существующего «на просторах родины чудесной» [1, с. 182]. Пространство мира у драматурга, как правило, российская глубинка: «в восьми часах от Москвы, а самолеты не летают» («Куриная слепота»), а то и сама Москва («Канотье», «Полонез Огинского»). Оно всегда конкретно и «многолико-безотраднo» [1, с. 182].

Почти каждая пьеса открывается подробнейшим описанием всеми забытого провинциального городка или городской окраины:

«Городок Чекистов» — это там, где квартиры еще до войны были построены и, естественно, построены были они для чекистов, которых тогда много было и надо было их куда-то селить. «Городок Чекистов» — это дома в самом центре, это высокие потолки, широкие окна и двери, простор, воздух. Но вот только кухонь в этих квартирах нету. Нету потому, что в тридцатые годы, тогда, давно, пролетариат (ну, так мыслилось, блазилось, мнилось) не должен был бы дома питаться, а должен был бы строем организованно ходить в пролетарские же столовые. А сверху «Городок Чекистов» выглядит как «Серп и Молот». Правда, это пока не проверено, не уточнено, а существует на уровне ОБС (Одна Баба Сказала). [2, с. 139].

Бескрайнее пространство жизни дробится на маленькие частицы — отдельный мир каждого из героев. Среда обитания героев Коляды — «хрущевки, подвалы, бараки, комнаты под канализационными стояками, узкие комнатухи, похожие на гробы, квартирki-вагончики» [1, с. 185].

*© Фомина Е.А., 2012.

Фомина Елена Александровна (begich_88@mail.ru), кафедра русской и зарубежной литературы Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Все в мире, созданном Колядой, хаотично и неправильно с точки зрения традиционного уклада жизни: у каждого героя есть свое жилище, но это жилище не является домом в его архетипическом значении.

Дом в его архетипическом значении не только представляет собой жилище, но и вмещает в себя некоторые ценностные смыслы, связанные с воспитанием и формированием личностных качеств. Дом служит вековым оплотом, хранящим в себе семейные традиции, оберегающим от неблагоприятных, заведомо враждебных внешних сил. Дом – модель универсума, которую каждый человек устраивает согласно своим убеждениям и представлениям о гармонии.

В соответствии с традиционными представлениями дом связан с образами пространства и времени. Он включает в себя прошлое (как правило, идеальное), настоящее и иногда будущее (при условии того, что герой видит это будущее). В пространственном отношении дом замкнут, недостижим для враждебных ему сил.

Коляда в качестве жилища предоставляет героям квартиру, что вполне адекватно нынешней социально-экономической ситуации. Как правило, герои пьес Коляды являются обитателями хрущевок или коммуналок. В таких домах обычно очень хорошая слышимость, тонкие стены, то есть герой не может уединиться от людей, он практически всегда стоит перед лицом враждебного ему социума.

Герой фактически беззащитен перед лицом жестокой окружающей действительности. Причина этого – открытая еще Чеховым невозможность убежать от себя путем перемещения в пространстве, сочетающаяся с вполне бытовыми обстоятельствами – обыкновенным отсутствием денег. Поэтому зачастую персонажи вынуждены обитать вместе с ненавистными соседями. В пьесе «Нелюдимо наше море, или Корабль дураков» все герои живут в одном неблагоустроенном доме. Частная жизнь каждого из них превращается в общественную. Это происходит по той причине, что дом является в своем роде большой коммунальной квартирой. Все знают все друг про друга, слышат, что происходит у соседей:

ДИНКА (ехидно). Правильно. Вот уж правильно, Фаина Васильевна. Ты-то со своим муженьком только и делаешь по ночам, что прислушиваешься. К дождю ли, к тому ли, что за стенкой творится. Штирлиц, итит твою мать! Это не про тебя в песне поется: «Каждый человек нам интересен, каждый человек нам дорог!»? Во-от! Только и знаешь, что слушаешь!

ФАИНА (вдруг, громко). К чему это я прислушиваюсь?! А?! [3, с. 203].

Личная жизнь героя находится под постоянной угрозой вторжения со стороны. Это происходит и потому, что в любой момент кто-то может услышать его слова, и потому, что кто-то может вторгнуться в его дом, не имея на то никакого права. В пьесе «Полонез Огинского» нет даже замков на дверях. Не потому, что герои пьесы доверяют друг другу, а из-за бытовой неустроенности:

ЛЮДМИЛА (громко). Я сколько уже раз говорила, чтобы во все комнаты вставили замки! Коммунизм! Притон! Ванька-идиот ключи дает, кому хочет! Подругу жизни, ити его налево, ищет! Или она к циклопу пришла? Здра-а-а-сьте! Не дом, а центральное телкохранилище, ЦТХ! Он думает, что он тут хозяин, что он тут свои порядки будет! Я ему сто раз сказала: “Дима, ты тут не хозяин! Тут все хозяева!” Дверь нараскоряку! Бери, что хочешь! Дурдом – нараскоряку! Бери, что хочешь! Дурдом на выезде! Со всей округи чучел собрали! (Молчит). Гусей... (Молчит). Лампочки повесили вот. (Молчит). Сергей, Иван! (Молчит). Здравьте. [4, с. 97]

В пьесе «Моцарт и Сальери» герой, которого автор условно именуется Первый, вторгается в жилище ко Второму персонажу, закрывает квартиру изнутри, ключ забирает себе, а потом выкидывает в окно, тем самым страшно пугая хозяина дома.

Завладев ключами от квартиры, Первый становится фактически полноправным хозяином действия, а Второй оказывается беззащитным в собственном доме:

Пошел к двери, закрыл ее на ключ, ключ положил в карман.

Обожаю двери, которые изнутри закрываются. Их можно закрыть ключом и открыть замок можно тоже только ключом. Это прекрасное место действия. Единство места, времени и действия.

Классицизм, да? Сейчас мы с тобой разыграем пьеску. Знаешь, как будет называться? «Моцарт и Сальери» [5].

Герой, находясь в своей квартире, не чувствует себя в безопасности. Таким способом автор обнажает прием: внутренний конфликт, переживаемый героем, еще более усиливается в силу того, что персонаж находится в пространстве, которое является для него враждебным, чуждым. Автор это подчеркивает в подробных описательных ремарках. Так, например, открывается пьеса «Канотье», действие которой происходит в коммуналке на окраине Москвы:

У Виктора с желтыми обоями комната: большая, забарахленная, неприбранная — холостяцкая. Много ненужных, бесполезных вещей. Единственное богатство — книги на полках, да еще бюро из красного дерева. А все остальное — будто с помойки принесли: серое продавленное кресло, грубо сколоченные деревянные табуретки — три штуки, на которых груды книг, два маленьких детских стульчика и такой же детский столик на низеньких ножках. [6, с. 143]

В подобных условиях невозможно вести нормальную жизнь, но зачастую у героев нет желания обихаживать, обживать свой дом: все испортится под воздействием неумолимо текущего времени, неаккуратных соседей.

И кажется, что всему виной окружение героя, что автором подчеркивается невозможность персонажа существовать в обществе, жить в тесном соседстве с кем-то, но герой, живущий в квартире один, испытывает те же неудобства. Например, пьеса «Рогатка», где герой является единоличным собственником квартиры, начинается так:

«Вагончик» — крошечная двухкомнатная квартира Ильи на восьмом этаже нового дома. На окне — тюлевая штора с большой дырой, которая заштопана внахлест черными нитками. Балконная дверь забита матрасом. Так хозяин квартиры зимой спасался от мороза. У стула одна нога привязана веревкой. У потолка — огрызок плафона, будто кто кусал его. Старое, продавленное кресло много раз чем-то обливали. Так и остались пятна. На дверях шифоньера, видно, сушили одежду — полировка слезла. Посредине комнаты — стол. На нем мусор, пустые бутылки, мутные стаканы. Мятые газеты, журналы, пара книг брошены на книжную полку, висящую на одном гвозде. Обои в квартире отваливаются. Все стены в кровавых пятнах. Хозяин квартиры будто назло кому-то давил клопов. [7, с. 9].

Квартира, в которой обитает инвалид Илья, изолированная, но, тем не менее, она воспринимается героем как что-то ненавистное. В ней царит угнетающая атмосфера. Персонаж не ощущает себя дома и не пытается организовать вокруг себя сколько-нибудь гармоничного пространства. Читатель/зритель начинает ощущать угнетающую атмосферу в квартире героев, руководствуясь не только обстановкой в доме, но и, как отмечает Л.Г. Тютелова, «восприятием, ощущениями героев, их сложным психологическим состоянием, которое определяется не только тем, что мы видим перед собой, но и тем, что остается невидимым» [8, с. 236]. Герои Коляды не ощущают гармонии ни внутри себя, ни вокруг и не могут организовать пространство дома в его архетипическом значении. Причиной этого, на мой взгляд, является «пороговое» состояние героя, когда он стремится разрешить свой внутренний конфликт, а внешняя обстановка становится в некоторой степени катализатором.

Хорошей обстановки в квартирах, где живут герои Коляды, не было и не будет никогда. И не потому, что герои не хотят создать в своем доме уют. Напротив, очень часто для «украшения» своего жилища они развешивают по стенам вырезанные из журналов картинки, Ольга в пьесе «Мурлин Мурло» выращивает цветы, пытаясь облагородить свой дом. Но герой не может создать гармонии внутри себя, а значит, вокруг себя он ее тоже не создаст. Действительно, трудно представить, что человек, живущий в квартире, где «все забито пыльным хламом» [9, с. 415], внутренне комфортно себя ощущает.

В драматургии Коляды складывается ситуация, когда человек не ощущает себя дома, хотя, по сути, находится в своем собственном жилище. Он экзистенциально одинок и несчастлив и не может создать для себя настоящего дома. Тоска по истинному дому, поиск своего дома становится одним из важных мотивов у Коляды. Воспоминание об утраченном доме и попытка его восстановить актуализируется в пьесе «Полонез Огинского», где главная героиня, Таня, возвращается в свою трехкомнатную квартиру в центре Москвы из Америки. Но героиню ждет разочарование: здесь уже давно живет прислуга ее покойных родителей. Никто из них, разумеется, не рад приезду Тани. Они считают квартиру своей, а Таня для них – непрошенная гостья. У героини есть мечта вернуться в свой дом, в свое прошлое, где ей было хорошо и комфортно. Таня пытается в памяти восстановить образ покинутого ею Дома:

ТАНЯ (легла в чемодан, свернулась клубочком). Мы играли с тобой в прятки, и я залезла сюда, в сундук, который здесь стоял, я помню... Как боюсь я, Димочка, этой двери, о которой я мечтала много лет, вот она рядом, и мне страшно, потому что там за дверью должен быть мой мир, но – там все-все другое... Там были мои улицы, мои дальние страны, игрушки, мои друзья, мои близкие, но кто-то пришел, взломал дверь, все перевернул с ног на голову в моем мире, и теперь я никак не смогу навести в нем порядок, никак и никогда, теперь все нужно строить заново, заново, заново... [4, с. 119].

Но такое восстановление утраченного дома оказывается невозможным, потому что, во-первых, прислуга давно заняла квартиру героини и Тане попросту нет там места, а во-вторых, девушка психически неуравновешенна и неадекватно воспринимает действительность. У нее нет дома, она и не может его обрести. Неслучайно в Таниных галлюцинациях чьи-то руки прорвутся сквозь стены, она останется беззащитной, без возможности уйти от враждебного мира. Но все-таки героиня продолжит мечтать о собственном доме. И в конце пьесы Таня куда-то уезжает, чтобы его обрести. В пьесе не прописано, куда именно, но читатель/зритель явно понимает, что героиня отправляется в сумасшедший дом. Она мечтает о том, что все будет хорошо, что она обретет свой мир:

ТАНЯ <...> и я бегу домой, открываю эту скрипучую дверь, там в углу лежат мои старые, грязные и пыльные, самодельные игрушки, тут – мой пыльный и колючий мир, а мать стоит у огня, посередине комнаты и готовит ужин... я сижу и знаю, что скоро из своей лавочки придет сюда ко мне мой отец, он придет ужинать... [4, с. 136].

Но этого не произойдет, у героини не будет возможности организовать вокруг себя гармоничное пространство дома. Обусловлен столь трагический исход тем, что Коляда изображает мир хаотичный, мир, в котором человек не может полноценно существовать, вести обычный образ жизни.

Герои вынуждены испытывать постоянные муки не только из-за глубоко переживаемого внутреннего конфликта, но и из-за того что не могут организовать вокруг пространство дома. Дом, призванный оберегать героя, хранить традиции, превращается в квартиру, где постоянно мешают жить соседи, где невозможно устроить нормальную жизнь и создать семью. Этот дом невозможно обустроить и сделать по-

настоящему уютным. Герои сами расценивают свои квартиры как временное пристанище и в конце концов утрачивают собственное жилище. Дом у Коляды не только утрачивает свойства классического дома-жилища, крепости etc, но и вообще постепенно утрачивает сколько-нибудь внятные материальные очертания: Дом — это не внешнее, физическое, а внутреннее, духовное пространство, и герои Коляды не могут его обрести. А внешнее убожество жилища — отражение нестроения как мира вообще, так и внутреннего мира личности. Такая потеря не была бы возможной, если бы в пьесах Коляды была выстроена классическая модель дома, но в данных текстах архетипическая модель дома полностью трансформируется, что явно отражает авторскую позицию и стремление показать неправильность, дисгармоничность мироустройства.

Библиографический список

1. Громова М.И. Русская драматургия конца XX — начала XXI века. М.: Флинта: Наука, 2006. 368 с.
2. Коляда Н.В. Мы едем, едем, едем в далекие края // Коляда Н.В. «Персидская сирень» и другие пьесы. Екатеринбург; Каменск-Уральский: Калан, 1997. С. 137–182.
3. Коляда Н.В. Нелюдимо наше море, или Корабль дураков. URL: <http://kolyada.ur.ru/mozart>.
4. Коляда Н.В. Полонез Огинского / Коляда Н.В. Пьесы для любимого театра. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1994. С. 85–140.
5. Коляда Н.В. Моцарт и Сальери. URL: <http://kolyada.ur.ru/mozart/>.
6. Коляда Н.В. Канотье // Коляда Н.В. Пьесы для любимого театра. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1994. С. 141–198.
7. Коляда Н.В. Рогатка / Пьесы для любимого театра. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1994. С. 7–46.
8. Тютелова Л.Г. Человек, пространство и время в русской новой драме // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 3. С. 234–237.
9. Коляда Н.В. Землемер // Коляда Н.В. «Персидская сирень» и другие пьесы. Екатеринбург; Каменск-Уральский: Калан, 1997. С. 413–464.

*E.A. Fomina**

THE HOUSE SPACE IN DRAMATIC WORKS BY N. KOLYADA

In the article the features of organization of house space in N. Kolyada's plays are considered. One of the key moments is that the house loses its archetype meaning. The hero doesn't feel himself protected, while being at home and can't create harmony around himself. Therefore the inner conflict which is experienced by the characters becomes stronger.

Key words: archetype, space, house, internal conflict.

* Fomina Elena Alexandrovna (begich_88@mail.ru), the Dept. of Russian and Foreign Literature, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.